

Илона Вишневская

A high-contrast black and white image showing the silhouettes of a man and a woman in profile, facing each other and about to kiss. The background is a bright, glowing white shape that resembles a map of Russia, creating a silhouette effect for the couple. The overall mood is romantic and intimate.

*Запретные
Тени*

18+

Илона Вишневская Запретные Тени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73307728

SelfPub; 2026

Аннотация

Как бы люди не хотели этому сопротивляться, но соблазн, сильнее запретов...

Илона Вишневская

Запретные Тени

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ИСКРА

Глава 1

Осень ворвалась в город стремительно и беспощадно, срывая последние пожухлые листья с веток и закручивая их в холодные вихри. Хельга стояла у огромного кованого ворот, сжимая в потных ладонях ручку чемодана – единственного, что осталось от ее прежней жизни. Особняк семьи Вогель возвышался перед ней как мрачная готическая крепость из темного кирпича. Он не был домом. Он был приговором.

Смерть родителей в автомобильной аварии оставила после себя не только боль, но и юридический вакуум. Далекая тетя Илона, сестра матери, о существовании которой Хельга лишь смутно помнила по редким открыткам, оказалась единственной родственницей, согласной взять опеку. Не из милосердия, как вскоре поняла Хельга, а из чувства долга и, возможно, для поддержания фамильной репутации.

Первая встреча была ледяной. Тетя Илона – женщина с идеально уложенной сединой в темных волосах и воротнич-

ком, белее снега, – осмотрела ее с ног до головы, словно проверяя товар на наличие дефектов. Ее взгляд задержался на рыжих, непокорных волосах Хельги и простом платье. «Надо будет привести себя в порядок, милая. У нас здесь определенные стандарты», – прозвучал ее вердикт. Дядя Густав, крупный мужчина с властной осанкой, лишь кивнул, не отрываясь от газеты с биржевыми сводками.

И только он появился на лестнице. Милан. Ей показалось, что в огромную, мрачную прихожую внезапно упал луч холодного северного солнца. Он был высок, строен, одет в идеально сидящие темные брюки и белоснежную рубашку с расстегнутым воротом. Его волосы, цветом спелой пшеницы, были слегка растрепаны. Но не лицо. Лицо было высечено из мрамора: высокие скулы, прямой нос, и глаза... Серо-стальные, как озерная гладь перед грозой. В них не было ни тепла, ни любопытства, лишь безупречная, отточенная вежливость.

«Милан, познакомься с твоей кузиной Хельгой», – сказала Илона.

«Приветствую», – произнес он, спускаясь. Его голос был низким, ровным, без интонаций. Он протянул руку для формального рукопожатия. Его пальцы были длинными, сухими и прохладными. Хельга почувствовала странный толчок где-то под сердцем – смесь страха и необъяснимого влечения. Он тут же отдернул руку, как будто коснулся чего-то горячего.

«Я покажу тебе твою комнату», – сказал он, поворачиваясь к лестнице. Это была не любезность, а обязанность.

Комната оказалась огромной, холодной и чужой. Вид из окна открывался на запущенный сад и полуразрушенную оранжерею, стекла которой тускло поблескивали в сумерках.

«Ужин в семь. Не опаздывай», – бросил Милан с порога и закрыл дверь, оставив ее наедине с гулкой тишиной.

Первые недели Хельга жила как тень. Она старалась быть незаметной, тихо передвигалась по коридорам, съеживалась за обеденным столом под оценивающими взглядами. Милан был везде и нигде. Он уезжал рано утром в академию, возвращался поздно, иногда в сопровождении таких же безупречных, как он, друзей. Их взгляды скользили по ней, как по предмету мебели. Он не проявлял к ней ни малейшего интереса, и это ранило сильнее откровенной неприязни. Она была для него пустым местом, живым напоминанием о каком-то досадном семейном неудобстве.

Все изменила одна случайность. Хельгу разбудил старый кошмар – снова и снова она видела фары, несущиеся на нее, и слышала крик матери. Сердце колотилось, комната давила. Она накинула халат и тихо спустилась на кухню, надеясь, что чай успокоит нервы.

Свет был включен. Он сидел за столом, уткнувшись лбом в ладони. Перед ним стоял пустой бокал. Он выглядел разбитым, уязвимым – совсем не тем холодным статуем. Услышав шорох, он резко поднял голову. В его глазах мелькнуло что-то дикое, уставшее.

«Что тебе нужно?» – его голос был хриплым.

«Я... я просто хотела воды», – прошептала Хельга, замирая у порога.

Он молча кивнул на стул напротив. Движение было резким, но не враждебным. Она села, боясь пошевелиться.

Молчание длилось вечность. Он встал, налил воды в два стакана, один поставил перед ней.

«Я тоже не могу спать», – вдруг сказал он, не глядя на нее. «Иногда. Особенно осенью».

«Почему?» – рискнула спросить Хельга.

Он взглянул на нее, и в его глазах она впервые увидела не лед, а глубокую, знакомую ей боль. «Год назад умерла бабушка. Она... была единственным человеком здесь, кто умел смеяться». Он произнес это просто, без пафоса, и от этого стало еще worse.

Они просидели так почти до рассвета. Сначала говорили об общих потерях, потом о книгах. Оказалось, он обожает Камю и Достоевского, а она – поэзию Цветаевой и Ахматовой. Он рассказал о давлении отца, о том, что его жизнь рас-

писана на двадцать лет вперед: академия, политическая школа, брак по расчету, карьера. «Иногда мне кажется, я просто хорошо одетая марионетка», – сказал он с горькой усмешкой. Она рассказала о своих родителях-художниках, о маленькой солнечной мастерской, о запахе масляных красок и свободе, которую она потеряла.

Когда первые лучи солнца упали на строгие фасады кухонных шкафов, они поняли, что проговорили всю ночь. Милан встал.

«Лучше тебе вернуться, пока все не проснулись», – сказал он, но в его голосе не было прежней отстраненности. Он смотрел на нее по-новому – как на человека, а не на обузу.

«Спасибо», – сказала Хельга.

«За что?» – он улыбнулся уголком губ, и это преобразило все его лицо.

«За то, что не был статуей».

С этой ночи между ними возникла невидимая нить. Они начали искать встреч. Милан находил предлоги задержаться дома. Они гуляли в запущенном саду, и он показывал ей потаенные уголки, о которых, как он утверждал, не знал даже садовник. Их любимым местом стала оранжерея. Под сводами из разбитого стекла, среди скелетов давно умерших растений, они чувствовали себя в другом мире – хрупком, призрачном, но своем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.